

А.Р. КУБАНЦЕВА

*(Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 821.161.1.9 (Вишневский В.В.)

ББК Ш5(2Рос=Рус)6-4

ОМОНИМИЧЕСКАЯ ИГРА В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. ВИШНЕВСКОГО¹

Аннотация: Представлен проект словаря иронических омонимов, основанного на материале иронической поэзии, где омонимическая игра используется не столько как техника языкового каламбура, сколько как способ характеристики индивидуальности поэта.

Ключевые слова: ироническая поэзия, языковая игра, омонимия, ирония, имплицитный смысл.

В настоящее время заметно активизировался интерес к функционированию языка как «реального факта социальной жизни», отражающего ту или иную эпоху, характеризующего, оценивающего определенную социальную ситуацию [Ерофеева 2000: 85]. Особой социокультурной направленностью отличается творчество поэтов-иронистов: течения, которое возникло в 60-е гг. XX века как реакция на тоталитарный режим социалистического общества.

Одним из проявлений стиля иронической поэзии является омонимическая игра – разновидность языковой игры, связанная с намеренным использованием омонимических единиц разных языковых уровней для создания эффекта неоднозначности высказывания, множественности его интерпретации. Омони́мическая игра в таком ее понимании активно востребована в сфере художественного творчества, в частности в малых поэтических жанрах иронической поэзии, составляющей особое направление в литературе конца XX века. Для поэтов-иронистов обращение к этому виду языковой игры является одним из средств создания подтекста, выражения оценочной характеристики описываемых социальных явлений.

В настоящее время проблеме омонимии и связанной с ней проблеме неоднозначности смыслов, множественности трактовок одного и того же высказывания как внутри одного языка, так и в разных языках, уделяется большое внимание. При этом лексикографическое описание подобных явлений чаще всего остается на периферии исследо-

---

¹ Материалы подготовлены в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 «Политическая метафорология»).

ваний, хотя систематизация, структурирование и функциональная характеристика омонимических корреляций в речевой практике (прежде всего, в художественном дискурсе) давно назрела. В частности представляется интересным исследовать в этом отношении опыт обыгрывания омонимических соответствий поэтами-иронистами. Сказанное побуждает обратиться к проекту создания словаря на основе извлеченных фактов омонимической игры из произведений названных поэтов, где омонимическое «столкновение» смыслов способствующее расширению плана содержания сообщения, выходу на глубинный, имплицитный уровень считывания представленной информации, контекстуальному расширению текста. Заметим при этом, что именно омонимическая игра является одним из наиболее ярких маркеров идиостилевой специфики поэтов-иронистов (что, очевидно, объясняется продуктивностью данного приема ЯИ для создания эффекта «ассоциативного наложения» [Гридина 1996, 2008] смыслов, моделирующего подтекстный план восприятия и оценки высказывания).

Покажем принцип лексикографического представления фактов омонимической игры, используя примеры из произведений одного из самых известных поэтов-иронистов – В.В. Вишневского.

Материал в словаре располагается по алфавитному принципу: в качестве заголовочного слова выносятся омонимическая единица, извлеченная из контекста, в котором она проявляет свои игровые смысловые валентности.

Каждый омоним, как и во всех толковых словарях и словарях омонимов, имеет нумерацию справа выше заголовочного слова. У анализируемой лексемы в различных толковых нормативных словарях может быть несколько омонимичных значений, но мы рассматриваем только те, которые пересекаются в семантическом отношении в пределах определенного контекста (в поэтических произведениях поэтов-иронистов). Если та или иная лексема имеет окказиональный характер, она получает соответствующее описательное толкование (в опоре на контекст).

Заголовочное слово представлено в начальной форме. Для склоняемых частей речи это именительный падеж ед. числа, если оно изменяется по родам – им. п. мужского рода), для глаголов – инфинитив, для неизменяемых частей речи – единственная имеющаяся форма.

Помимо заголовочного слова, словарная статья включает контекст его употребления в поэтическом тексте (произведениях поэтов-иронистов), толкование слова, раскрывающее механизм его игровой неоднозначности, конструктивный принцип и прием, создающие ассоциативный контекст омонимической «*игремы*» (термин Т.А. Гриди-

ной). Отмечается также вид омонимии, использованный поэтами-иронистами для создания игрового эффекта.

Множественность прочтения одной и той же фразы может возникать в процессе ее построения, вследствие чего возникает *синтаксическая омонимия*. Продуктивной у поэтов-иронистов является такая модель синтаксической омонимии, которая предполагает ассоциативное наложение свободных словосочетаний и фразеологических оборотов (или омонимическая аппликация свободного словосочетания и фразеологизма). Ср. пример обыгрывания данной модели у В. Вишневского:

Вывести на чистую воду

Есть люди, что ревностно служат народу. Известны их скромность, заслуги, труды. Но вывести их на чистую воду – У нас не останется чистой воды (В. Вишневский. Экологическое 86 г.).

*Вывести на чистую воду*¹ – разоблачить, уличить кого-либо [МАС, Т. 1: 247]; *вывести на чистую воду*² – (букв.).

Омонимия в данном случае речевая, созданная самим контекстом. Механизмом игры является ассоциативное наложение смысла свободного словосочетания и переносного смысла устойчивого выражения, возникшего на его основе: Фразема *вывести на чистую воду*, выступающая при первом предъявлении в контексте стихотворения в значении «разоблачить», не просто переключается автором в план буквального восприятия, но служит средством создания подтекста, опровергающего положительную характеристику «ревностных служителей народа» (ведь на чистую воду выводят тех, кто нечестен), и в данном случае это прямое указание на «нечистую», сильно *подмоченную* репутацию тех, кто находится у власти).

В создании эффекта переключения смыслов часто задействована **лексическая омонимия**: ср., например, совмещение значений разных слов-омонимов в составе устойчивых словосочетаний в следующем стихотворении В. Вишневского:

*Кто **делает** деньги, / Кто **делает** вид – // Ну, в общем, без дела / Никто не сидит. // И ты в свое **дело** / Уйди с головой – / И люди **оценият**: // «Вообще, **деловой!**...» (В. Вишневский. ***).*

*Делать*¹ – заниматься чем-либо, работать, проявлять какую-либо деятельность [МАС, Т. 1: 381]; *делать*² (вид) – создавать видимость чего-либо, притворяться [МАС, Т. 1: 172].

Механизм языковой игры – ассоциативное контекстуально обусловленное «сближение» (столкновение) значений слов-омонимов. В результате иронической оценке подвергается мнимая деловитость, работа напоказ: одни, действительно, работают, а другие лишь созда-

ют видимость этой самой работы. При этом автор заостряет внимание на том, что результат действия в обществе не является важным, главное – это погружение (реальное или мнимое) в тот или иной процесс. Дело, совершаемое только на словах, все равно таковым считается. В этом проявляется абсурдизм существования обычного человека в современном обществе.

В следующем примере омонимическая игра имеет **словообразовательную** природу: вычленение в структуре известного слова определенного элемента (второго корня) задает другой ракурс прочтения слова, его иную интерпретацию:

*Это не джазовая им-провизация, / это разовая Вам-провизация. // Я Вам, да-да, **Вам** заявляю: / фигура **Ваша** – это фигура высшего пилотажа!.. // Чур, я буду пилотом. // Я рожден пилотировать, / я готов к выполнению любого свидания / (на родине). // Я хочу, чтобы ТАСС / сообщением граждан потряс: // «Пилотирует фигуру ас, / пилот первого класс...» // А!.. // Я!.. выходил бы на связь... // Знаете, эта **Ваша** фи-гура / посильнее «Фауста» Гете, / а может и «Фауст-патрона»... // Боже, выражая **Вам** вотум восторга, / заявляю Вам ноту протеста, - / и на этой оптимистической ноте / умираю, если **Вы** не против... (В. Вишневский. Явка строго длиннонога)*

Импровизация¹ – создание художественного произведения в момент исполнения, без предварительной подготовки [МАС, Т. 1: 663]; *им-провизация²* (*вам-провизация*) – сегментирование цельного фонетического слова и последующее переосмысление его семантики.

Омонимия в рассматриваемом примере речевая, т.к. анализируемые единицы омонимичны лишь в пределах данного контекста, конструктивным принципом языковой игры является «ассоциативное отождествление, в результате которого между ассоциатами (в данном случае омонимическими. – Примечание наше. – А.К.) устанавливаются отношения окказиональной взаимопереходности» [Гридина 1996]. Нечленимое с точки зрения современного русского языка слово становится членимым и производным, а *импровизация для них* в результате переразложения слова становится *импровизацией для вас*, т.е. слово получает неожиданную трактовку, связанную с сюжетом стихотворения.

Эффект омонимической игры (в том числе с социальным подтекстом) чаще всего создается у поэтов-иронистов намеренным столкновением значений слов-омонимов по принципу «ассоциативного наложения (восприятия одного ассоциата на фоне другого)» [Гридина 1996: 20]. Такой ассоциативный эффект спровоцирован контекстом. Например:

...Я обществу показан, разрешен, / Общественно полезен очень личным (кому? чем?). // Вопрос «Тебе со мною хорошо?» / Из уст моих считаю риторичным (В.Вишневский. Самоапология).

Личным¹ (кому?) от личный – принадлежащий данному лицу, находящийся при ком-либо [МАС, Т. 2: 192]; личным² (чем) от личный – затрагивающий интересы какого-либо отдельного лица, касающийся только его [МАС, Т. 2: 192].

Омонимия в рассматриваемом четверостишии речевая, т.к. анализируемые единицы могут восприниматься как омонимичные лишь в пределах данного контекста, в результате определенного построения фразы.

Ассоциативное наложение значений омонимических единиц в высказывании обусловлено возможностью установления разной интерпретации зависимого слова, определения его падежной принадлежности. В результате смысл фразы оказывается многомерным (неоднозначным): лирический герой В. Вишневого может быть востребован современным обществом в силу своих качеств, умений, но в то же время особое построение высказывания позволяет рассматривать его нужность, полезность лишь по отношению к ограниченному кругу людей, находящихся в непосредственной близости к герою, входящих в его окружение. Приемом языковой игры в данном случае является эксплуатация **синтаксической** омонимии, т.к. данному предложению можно приписать значение двух синтаксических структур.

Ярко выраженным социокультурным вектором омонимической игры в иронической поэзии является то, что она используется для передачи сложности мироустройства, показа абсурдности действий, ситуаций, сложившихся социальных стереотипов. Например:

Я люблю ее по-своему!.. // И она меня, по-моему (В. Вишневский Взаимность).

*По-моему*¹ (наречие) – так, как я; так, как я хочу, по моему желанию [МАС, Т. 3: 283]; *по-моему*² (вводное слово) – по моему мнению, с моей точки зрения [МАС, Т. 3: 283].

Омонимия языковая, т.к. анализируемые единицы зафиксированы в словарях с соответствующими значениями и вне контекста сохраняют свою семантику.

Механизм игры – ассоциативное наложение значений омонимических единиц в высказывании: лексема «по-моему», являясь вводным словом, в предложении может указывать на некую степень неуверенности говорящего в чувствах его возлюбленной, в то же время структурное сходство с лексемой «по-своему» позволяет рассматривать ее как наречие образа действия, отвечающее на вопросы *как? каким об-*

разом? Непроясненность семантики выделенной единицы позволяет автору акцентировать внимание на сложности, запутанности отношений между людьми.

Данный случай представляет собой обыгрывание **морфологической омонимии**: совмещение значений слов разных частей речи (наречия и вводного слова) в пределах одного высказывания.

Представленные в статье примеры омонимической игры, извлеченные из произведений В.Вишневского, безусловно, не исчерпывают представления о функционировании данного типа слов в его творчестве (и тем более – в творчестве поэтов-иронистов как представителей определенного литературного направления). Однако показателен уже сам тот факт, что в процесс омонимической игры в поэзии вовлечены разные типы омонимов – как узуального, так и окказионального характера; подчеркнем и особые функции омонимической игры в поэзии поэтов-иронистов, где она используется не столько как техника языкового каламбура, сколько как способ имплицативной дискредитации идеологических стереотипов, апеллируя к разного рода социально-культурным пропозициям. Думается, что реализация предложенного проекта создания словаря омонимических «игрем» в творчестве поэтов-иронистов во многом способствовала бы углублению представлений о функциональном потенциале омонимических отношений в языке и речи, а также об особенностях игровых идиостилей.

ЛИТЕРАТУРА

- Вишневский В.В.* Я Вас целую. Правда, стало лучше? – М., 2003.
Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: Монография. – Екатеринбург, 1996.
Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте: Монография. – Екатеринбург, 2008.
Ерофеева Т.И. Социолект в стратификационном исполнении // Русский язык сегодня. – Вып. 1. – М., 2000.

© Кубанцева А.Р., 2012